

ПЕНЗЕНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць:
1-го и 16 го чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи, въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію въ до-
домостей безъ доставки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 руб.

16 Марта

№ 6.

1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

И.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 17 Января 1873 года за № 5. По Высочайшему повеленію. Съ новою Высочайше утвержденною формою возношеній на эктеціяхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшей Фамиліи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшіи Правительствующіи Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего Января за № 115, при которомъ предлагаетъ Высочайше утвержденную, въ 11 день сего же мѣсяца, новую форму возношеній на эктеціи Августѣйшихъ Именъ Высочайшей

Фамилія. Приказали: Новую, Высочайше утвержденную, форму возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшей Фамилія, по напечатаніи въ здѣшней Синодальной Типографіи потребнаго, по числу церквей, количества экземпляровъ оной, разослать по всему Духовному вѣдомству, при печатныхъ же указахъ, къ надлежащему руководству и исполненію, а Правительствующему Сенату сообщить, въ одномъ экземплярѣ, при вѣдѣніи.

ФОРМА

На великой эктеніи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи, и о Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ: о Паслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ Николаѣ и Георгіи Александровичахъ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Владимірѣ, Алексѣ, Сергіи и Павлѣ Александровичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ, Константинѣ, Димитріи и Вячеславѣ Константиновичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благо-

вѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ Николаѣ и Петрѣ Николаевичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ, Михаилѣ, Георгиѣ, Александрѣ и Сергиѣ Михайловичахъ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ Марии Александровнѣ, о Королевѣ Эллиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ и о Супругѣ Ея: о Великихъ Княжнахъ Вѣрѣ Константиновнѣ и Анастаси Михайловнѣ: о Великой Княгинѣ Марии Николаевнѣ: о Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ Екатериновнѣ Михайловнѣ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолвися.

Къ сему должно примѣняться на проскомидіи
и на великомъ входѣ.

II.

Учрежденіе Стипендіи при Пензенской духовной Семинаріи.

Государь Императоръ въ 20 день Января сего года Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Пензенской духовной Семинаріи стипендіи имени Коллежскаго Ассесора Ампли

Хитрова на проценты отъ представленнаго вдовою его капитала въ количествѣ 1500 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этаго капитала, согласно волѣ жертвователя, употреблялись на содержаніе одного изъ лучшихъ бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи изъ дѣтей духовенства Пензенской епархіи по выбору Семинарскаго Правленія.

III.

Распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи церковноприходскихъ Попечительствъ.

Вслѣдствіе ходатайства прихожанъ открыты церковноприходскія Попечительства, по опредѣленіямъ Пензенскаго Епархіальнаго Начальства: отъ $15/28$ Февраля 1873 года при церкви села Малой Ижморя, Керенскаго уѣзда, отъ $27/28$ Февраля при церквяхъ: Керепскаго уѣзда, Большой Ижморя, Наровчатскаго уѣзда, Свищева и Саранскаго уѣзда, Архангельскаго Голицына и Новоспльцева.

Объ утвержденіи церковныхъ старостъ:

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе: къ церквамъ сель, Саранскаго уѣзда, кладбищенской пригорода Атемара крестьянинъ Иванъ

Чернышевъ, Новыхъ Турдакъ крест. Григорій Митяйкинъ, Скрыбина кр. Антонъ Пискуновъ, Писарскаго уѣзда, Николаевки кр. Павелъ Живовъ, Наровчатскаго у. Шпагева кр. Павелъ Купряшкинъ, Виляекъ кр. Иванъ Никитинъ, Пензенскаго у. Борисовки кр. Василій Кузнецовъ, Чембарскаго у. Новой Каштановки кр. Лаврентій Родіоновъ, Тяньги кр. Иванъ Кусакинъ, Мокшанскаго уѣзда, Свиухи кр. Трофимъ Бѣлоноговъ, Михайловскаго кр. Романъ Коробовцевъ, Городищенскаго у. Бярякна кр. Косьма Ниловъ, Краснослободскаго у. Колодина кр. Никита Головановъ, Нижне-Ломовскаго у. Старой Толковки кр. Захаръ Маторинъ в Старой Навки кр. Александръ Колесинъ в Саранскаго у. Симилей кр. Кирей Фаткинъ в Большаго Вьяса кр. Михаилъ Кукановъ.

На второе трехлѣтіе къ церквамъ сель: Саранскаго уѣзда, Богородскаго Голицына кр. Иванъ Пдгорновъ, Симбухова кр. Семень Кочетковъ, владбпщенской сельца Гартъ кр. Антонъ Доктевъ, Протасова кр. Ювъ Ганнинъ, Пензенскаго у. Покровской Арчады кр. Михаилъ Мезинъ, Мокшанскаго у. Бекетовки кр. Иванъ Гуленковъ.

На третіе трехлѣтіе къ церквамъ сель: Мокшанскаго уѣзда, Богородскаго кр. Иванъ Ваваевъ, Свинцова мр. Тимоѣей Чепановъ, Симбухина кр. Александръ Савинъ, Никольскаго Азяса кр. Евфимъ Трофимовъ Дементьевъ.

На четвертое трехлѣтіе къ церквамъ села Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, кр. Василій Алексѣевъ Никитинъ.

На шестое трехлѣтіе къ церквамъ: Соборной города Мокшана 2 гильдіи купецъ Гавриилъ Миоровъ в Репьевки, Городищенскаго у. кр. Никита Крыжинъ.

Опредѣлены:

Уволенный изъ 2 класса Пензенской Духовной Семинаріи Аркадій Богослововъ — на дьяческое мѣсто въ село Кра-саевку, Наровчатскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Пензенскаго Духовнаго училища Андрей Серезевскій на пономарское мѣсто въ село Забалуйку, Городищенскаго уѣзда.

Перемѣщены:

Священникъ села Студенца, Наровчатскаго уѣзда, Васи-лій Палладинъ въ село Ахлѣбичино того же уѣзда.

Священникъ села Булаева, Краснослободскаго уѣзда, Іаковъ Потокскій въ село Буторлино. Керенскаго уѣзда, Священникъ села Говорова, Саранскаго уѣзда, Василий Гел-лертовъ въ село Языково, того же уѣзда.

Священникъ села Сандерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Нико-лай Жавропковъ къ Покровской церкви села Покровскаго, Наровчатскаго уѣзда.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Священникъ села Кулдыма, Ипсарскаго уѣзда, Василий Мельцанскій.

Пономарь села Свишева, Чембарскаго уѣзда, Владиміръ Свищевъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Димитрія Андреевича Толстаго, по вѣдомству Православнаго исповѣданія, за 1874 годъ.

Воскресныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами.

Большее развитіе получаетъ внѣбогослужебное назиданіе прихожанъ въ воскресные и праздничные дни. Съ этимъ способомъ пастырскаго назиданія болѣе и болѣе сродняются прихожане и навѣкаютъ чтимые церковію дни проводить сообразно съ ихъ святостію; съ другой стороны, и духовенство постепенно усволяетъ лучшіе приемы веденія такихъ собесѣдованій, а по мѣрѣ того увеличивается и значеніе оныхъ. Служа однимъ изъ средствъ къ религіозно-нравственному воспитанію народа, воскресныя собесѣдованія священниковъ съ ихъ прихожанами важны, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что способствуютъ къ сближенію пастырей и пасомыхъ и представляютъ первымъ полную возможность ближе узнать образъ мыслей, религіозныя воззрѣнія и понятія послѣднихъ. Въ виду такого значенія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, епархіальные Преосвященные прилагаютъ съ своей стороны попеченія о большемъ ихъ развитіи и встрѣчаютъ усердную къ сему готовность со стороны духовенства. Въ выборѣ содержанія для собесѣдованій священнослужители руководствуются религіозно-нравственными потребностями своихъ

прихожанъ и степенью ихъ умственнаго развитія. Большею частію бесѣды состоятъ въ объясненіи молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній и богослуженія, въ чтенія, сопровождаемомъ толкованіемъ, избранныхъ мѣстъ изъ священнаго писанія и жизнеописаній святыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ собесѣдованія сопровождаются хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣсней.

Утѣшительныя свѣдѣнія о ходѣ собесѣдованій доставляетъ преосвященный Самарскій. Во ввѣренной ему епархіи, въ минувшемъ году, собесѣдованія происходили въ 400 приходахъ, т. е., за немногими исключеніями, почти во всѣхъ приходахъ епархіи. Уже въ этомъ фактѣ заключается ясное свидѣтельство какъ развѣвшейся въ Самарской частѣ потребности въ духовномъ просвѣщеніи путемъ вѣбогослужебнаго пастырскаго назиданія, такъ и пастырской ревности духовенства къ этому дѣлу. Широкое развитіе получаютъ собесѣдованія и въ Пермской епархіи, весьма много содѣйствуя, по свидѣтельству Преосвященнаго, возвышенію народной нравственности. Въ минувшемъ году, духовенство этой епархіи имѣло на своихъ сѣздахъ совѣщанія по предмету воскресныхъ собесѣдованій. На одномъ изъ таковыхъ сѣздовъ положено, не ограничиваясь селами, вести собесѣдованія и по деревнямъ, дабы и ихъ жители, не всегда имѣющіе возможность являться въ воскресные и праздничные дни въ приходскую церковь для присутствія при богослуженіяхъ и участвовать въ собесѣдованіяхъ, не лишены были назиданія. Въ Москвѣ, въ минувшемъ году, вновь открыты тремя столичными священниками воскресныя собесѣдованія въ Александро-Маринскомъ училищѣ. На эти бесѣды, по свидѣтельству митро-

полита Московскаго, собиралось отъ 100 до 200 чело-
вѣкъ, преимущественно изъ простаго народа.

Говоря о предпринимаемыхъ и развивающихся способахъ
внѣбогослужебнаго назиданія православной паствы, нельзя
пройти молчаніемъ и новыхъ опытовъ дѣятельности духо-
венства въ этомъ отношеніи, примененныхъ къ современ-
нымъ духовнымъ потребностямъ болѣе образованнаго слоя
нашего общества. Въ началѣ минувшаго года, въ Москвѣ
выступилъ съ публичными апологетическими чтеніями объ
основныхъ истинахъ христіанской вѣры профессоръ бого-
словія въ тамошнемъ университетѣ, протоіерей Сергіевскій.
Чтенія эти обратили на себя общее вниманіе, привлекли
многочисленныхъ слушателей и произвели глубокое впе-
чатлѣніе.

Церковно приходскія попечительства.

Вмѣстѣ съ развитіемъ въ духовенствѣ потребности во
взаимныхъ совѣщаніяхъ, развивается и потребность сово-
купнаго дѣйствованія приходскаго духовенства и прихо-
жанъ для благоустройства и возвышенія религіозно-нрав-
ственной жизни въ приходскихъ общинахъ. Поэтому число
церковно-приходскихъ попечительствъ постоянно увеличи-
вается. Въ минувшемъ году значительнѣйшее число ихъ
открыто въ епархіяхъ: Вологодской (159), Литовской (59),
Новгородской (36), Смоленской (33), Подольской (30)
и Харьковской (26). Собранныя попечительствами пожер-
тованія на удовлетвореніе разнообразныхъ приходскихъ
нуждъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были весьма значи-
тельны; такъ, въ Подольской епархіи пожертвованія
эти простирались до 188.337 р., въ Самарской—до

97.033 р., въ Вятской — до 66.729 р., въ Казанской — до 51.185 р., въ Тульской — до 46.569 р., въ Харьковской — до 40.329 р., въ Таврической — до 34.101 р., въ Новгородской — до 28.573 р. Обращая преимущественное вниманіе на поддержаніе, благоустройство и украшеніе храмовъ Божіихъ, попечительства простираютъ свою дѣятельность на удовлетвореніе и другихъ приходскихъ нуждъ: они поддерживаютъ или содержатъ школы и благотворительныя заведенія въ приходахъ, иногда оказываютъ вспоможенія духовенству. Такъ, въ минувшемъ году, на школы и на другія благотворительныя учрежденія въ приходахъ попечительствами употреблено — въ епархіяхъ: Подольской — 20.229 р., Тульской — 8.037 р., Харьковской — 6.592 р., Таврической — 6.012 р., Самарской — 4.611 р., Тверской — 3.967 р., Новгородской — 3.426 р. Значительнѣйшія вспоможенія духовенству оказаны попечительствами въ епархіяхъ: Самарской (до 17.607 р.), Подольской (до 6.753 р.) и Харьковской (до 3.863 р.). При руководствѣ и по начинаніямъ мѣстныхъ священниковъ приходскія попечительства принимаютъ мѣры и къ возвышенію нравственности въ прихожанахъ и къ искорененію въ средѣ ихъ разныхъ пороковъ и обычаевъ, несогласныхъ съ нравственными требованіями. Такъ, на примѣръ, попечительство при Пѣжемской Богоявленской церкви, Вельскаго уѣзда, Вологодской епархіи, трудами своего предсѣдателя, мѣстнаго приходскаго священника и нѣкоторыхъ членовъ, достигло того, что съ Января 1871 года въ предѣлахъ всего Пѣжемскаго прихода, состоящаго изъ полторы тысячи душъ мужескаго пола, вовсе прекращена торговля виномъ. Смоленской епархіи, Гжатскаго уѣзда, Воробьевское при-

ходское попечительство, по предложенію мѣстнаго священника, пригласило прихожанъ, чтобы они, въ воскресные и праздничные дни, начиная съ великаго поста и до Петрова дня, когда крестьяне не обременены слишкомъ работами, собирались въ два часа по полудни въ церковь, для слушанія чтенія правоучительныхъ статей изъ духовныхъ журналовъ и Пролога, а также объясненія молитвъ. Тѣмъ же попечительствомъ сдѣлано вразумленіе прихожанамъ, чтобы родители не отпускали въ ночное время дѣтей своихъ для отысканія такъ называемыхъ кладовъ, наканунѣ Иванова дня (24 Іюня), при чемъ совершались разныя неприличія. Духовщинскаго уѣзда, Скачковское приходское попечительство принимало мѣры противъ пьянства и наблюдало, чтобы въ воскресные и праздничные дни, до окончанія церковной службы не было производимо продажи вина и чтобы не отпускалось его въ долгъ въ счетъ будущихъ урожаевъ что дѣлалось содержателями питейныхъ заведеній и разоряло очень многія семьи крестьянъ.

Заботы духовенства объ усиленіи существующихъ училищъ.

Въ другихъ епархіяхъ попеченія и пожертвованія духовенства обращены были на возможно большее развитіе и благоустройство училищъ, уже существующихъ. Духовенство Кіевской епархіи озабочено распространеніемъ зданія мѣстнаго училища дѣвицъ духовнаго происхожденія, — дабы дать возможность къ болѣе полному удовлетворенію потребности образованія для своихъ дочерей. Въ этомъ училищѣ въ минувшемъ году обучалось 190 воспитанницъ;

во, не смотря на то, многимъ священнослужителямъ отказано было въ принятіи ихъ дочерей въ училище по причинѣ недостатка помѣщенія. Въ виду сего общепархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ Маѣ мѣсяцѣ минувшаго года, призналъ необходимымъ сдѣлать пристройки къ зданіямъ училища. Расходъ на этотъ предметъ, по составленнымъ исчисленіямъ, долженствующій простираться до 20.000 р., предположено покрыть взносами отъ духовенства по 15 р. съ каждаго причта, съ разсрочкою платежа на два года. Въ пользу Могилевскаго училища дѣвѣцъ духовнаго происхожденія, съ цѣлю пріобрѣсти приличное для него помѣщеніе въ г. Могилевѣ и перевести изъ Буйницкаго монастыря, епархіальное духовенство, въ минувшемъ году, частію пожертвовало отъ себя, частію пріобрѣло отъ постороннихъ благотворителей до 4.180 р. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ суммою, собранною къ 1870 г., составился къ 1872 году для означенной цѣли капиталъ въ 11.400 р. На Минское и Паричское училища пожертвовано въ минувшемъ году духовенствомъ 2% сбора съ получаемаго имъ жалованья 2.160 р. На сумму эту воспитывалось 28 пансіонерокъ духовенства въ Паричскомъ училищѣ и 2 въ Минскомъ.

Пособія отъ земства епархіальнымъ женскимъ училищамъ.

На ряду съ духовенствомъ, продолжающимъ подобными явленіями свидѣтельствовать дѣятельную попечительность о женскихъ училищахъ своего вѣдомства, и свѣтское общество оказываетъ симъ заведеніямъ самое искреннее сочув-

ствіе, а не редко и матеріальную помощь. Такъ, Пермское уѣздное земское собраніе назначило 1000 р. на составленіе капитала для предпринимаемаго духовенствомъ открытія въ г. Перми епархіального женскаго училища, положивъ отпустить эту сумму по мѣрѣ образованія остатковъ отъ необязательныхъ расходовъ, съ тѣмъ, чтобы училище было доступно для всѣхъ сословіи и въ совѣтъ его состоялъ членъ отъ земства. Примѣчательнъ этотъ фактъ не только какъ выраженіе общественнаго участія къ дѣлу образованія дочерей духовенства, составляющему одну изъ важнѣйшихъ заботъ его семейной жизни, но и какъ проявленіе сближенія общества съ духовенствомъ, и наконецъ какъ доказательство довѣрія со стороны перваго къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства. Не менѣе утѣшительнъ и слѣдующій фактъ воспособленія отъ земства одному изъ такихъ заведеній. Въ Курскомъ пріютѣ для дѣвицъ духовнаго происхожденія, при содѣйствіи земства, ассигновавшаго изъ своихъ суммъ по 1.500 р. въ годъ, открытъ педагогическій курсъ для приготовленія наставницъ въ сельскія училища и учреждена начальная школа для практическихъ занятій воспитаницъ пріюта. Во время очереднаго земскаго собранія въ минувшемъ году, когда депутаты отъ земства, посѣщавшіе пріютъ, представили земскому собранію благопріятные отзывы объ устройствѣ этого заведенія и объ успѣхахъ преподаванія въ немъ, собраніе постановило, въ дополненіе къ ассигнованнымъ отъ земства 1.500 р., ежегодно прибавлять еще по 500 р. на нужды пріюта и на вознагражденіе служащихъ въ немъ.

Пожертвованія въ пользу женскихъ духовныхъ училищъ.

Общественное вниманіе и сочувствіе къ женскимъ духовныхъ училищамъ выражалось въ минувшемъ году и въ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ, жертвованіяхъ отъ лицъ разныхъ сословій. Изъ такихъ жертвованій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: въ пользу Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища благотворителями, пожелавшими остаться неизвѣстными, пожертвованы два 6% билета Тамбовскаго городского общественнаго банка въ 10.000 р. и 3.000 р. Въ пользу того же училища купцомъ Томплинымъ пожертвованъ билетъ въ 3.000 руб. Вятская потомственная почетная гражданка Прозорова пожертвовала въ Вятское епархіальное училище 1.200 р, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы содержалась одна изъ воспитанницъ этого училища. Въ пользу Владимірскаго епархіальнаго училища и училищной церкви одна почетная гражданка г. Шуя сдѣлала пожертвованій деньгами и вещами на сумму болѣе 1.000 руб. Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго происхожденія потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Лопатынымъ пожертвовано 1.000 р. въ пользу готовившихся къ выпуску воспитанницъ училища. Почетный блюститель при Казанскомъ училищѣ почетный гражданинъ Журавлевъ пожертвовалъ 500 р. въ пособіе бѣдѣйшимъ воспитанницамъ училища.

Содѣйствіе женскихъ монастырей и общинъ дѣлу и образованія дочерей духовенства.

Между тѣмъ какъ и со стороны общества начинаютъ всё болѣе и болѣе выказываться сочувствіе и содѣйствіе столь важному въ бытѣ духовенства дѣлу образованія его дочерей, — на помощь духовенству въ этомъ дѣлѣ являются наши женскія обители, съ истинно христіанскою готовностію жертвуя ему и своими трудами и матеріальными средствами. Сдѣланное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1870 г. обращеніе къ епархіальнымъ Преосвященнымъ относительно усиленія ихъ попеченій какъ о поддержаніи и развитіи существующихъ при женскихъ монастыряхъ и общинахъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній, такъ и объ устройствѣ таковыхъ вновь, при представляющей къ тому возможности, не осталось безъ благихъ послѣдствій для дѣтей духовенства. Тѣ изъ женскихъ обителей, которыя и прежде имѣли въ своихъ стѣнахъ воспитательныя учрежденія, усилили свою попечительность о нихъ, что выразалось или увеличеніемъ числа воспитываемыхъ въ нихъ дѣтей, или расширеніемъ ихъ учебной программы. Другія посмѣли вновь открыть воспитательно благотворительныя заведенія, преимущественно для дѣтей духовнаго происхожденія. Съ замѣтательнымъ усердіемъ отнеслись къ сему дѣлу обители Харьковской епархіи. Такъ, игуменія и сестры Харьковского Хорошевскаго женскаго монастыря, проникнутыя сочувствіемъ къ нуждамъ епархіальнаго духовенства въ воспитаніи дѣтей, въ Сентябрѣ минувшаго года открыли въ своей обители женское училище для сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія; помѣще-

ніе для училища и обзаведеніе оваго всѣмъ необходимымъ даны отъ монастыря, на счетъ котораго сполна принято и содержаніе 30-ти воспитанницъ; обучать же ихъ чтенію, письму, руководѣніямъ изъявили желаніе сестры монастыря, съ участіемъ состоящихъ при монастырѣ священниковъ, въ качествѣ законоучителей. По программѣ для этого училища, утвержденной епархіальнымъ Преосвященнымъ, оно состоитъ изъ трехъ классовъ; въ первыхъ двухъ классахъ оно приготовляетъ воспитанницъ къ поступленію въ женское епархіальное училище, въ третьемъ же классѣ становится самостоятельною начальною школою. Въ каждомъ классѣ полагается 10 дѣвцъ на содержаніи монастыря. Въ школу принимаются дѣтя отъ 7 до 10 лѣтъ. По окончаніи двухъ годичнаго курса они поступаютъ въ женское епархіальное училище; если же въ этомъ училищѣ не окажется вакансій для нихъ, въ такомъ случаѣ переходятъ въ третій классъ. Изъ третьяго класса способнѣйшія воспитанницы, при открытіи казенныхъ вакансій въ епархіальномъ училищѣ, поступаютъ во второй классъ сего послѣдняго; тѣ же дѣвцы, которыя не поступаютъ въ епархіальное училище по неимѣнію ли вакансій и средствъ для уплаты на содержаніе въ училищѣ, или по нежеланію продолжать научное образованіе, или по малоспособности къ сему, остаются въ монастырѣ и спеціально занимаются руководѣніемъ во всѣхъ его видахъ, особенно приготовленіемъ церковныхъ принадлежностей. Ближайшее завѣдываніе учебно-воспитательною частію въ училищѣ Хорошевскаго монастыря возложено на особую начальницу и надзирательницу изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностію въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Училище это, въ отличіе отъ существующаго въ г. Харьковѣ

епархіального женскаго училища, Пресвященный наи-
новалъ «духовнымъ приютомъ». Другія изъ существую-
щихъ въ Харьковской епархіи женскихъ обителей, какъ-то:
Верхо-Харьковскій Николаевскій монастырь и Старобль-
ская женская община, не имѣя возможности послужить
благому дѣлу въ такихъ размѣрахъ, какъ Хорошевская
обитель, избирали къ сему иной путь, — изъявили съ своей
стороны готовность содержать въ епархіальномъ женскомъ
училищѣ по двѣ пансіонерки. внося для этого по 200 р.
ежегодно. Не менѣе усердія въ сему отношеніи выразили
и обители Пензенской епархіи. Тамъ, при Пензенскомъ
Троицкомъ женскомъ монастырѣ и Нижне-Ломовской об-
щинѣ, въ минувшемъ году, открыты на полномъ отъ нихъ
содержаніи училища для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго проис-
хожденія. Въ училищѣ при Троицкомъ монастырѣ посту-
пило на первый разъ 10 воспитанницъ. Оно помѣщено въ
особомъ удобномъ зданіи и снабжено потребнымъ количе-
ствомъ учебныхъ и хозяйственныхъ принадлежностей. Для
надзора за дѣтьми и для занятія съ ними настоятельницею
избраны 6-ть послушницъ монастыря. На такихъ же осно-
ваніяхъ устроена школа при Нижне-Ломовской общинѣ;
въ нее принято на первый разъ 12 сиротъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ (*)

изъ отчета по учебно-воспитательной части Пензенской духовной Семинаріи за 1870/71 учебный годъ, составленнаго Ректоромъ Пензенской Семинаріи.

(Окончаніе.)

вд, Состояніе религіознаго настроенія учащихъся, и исполненіе упражненій, располагающихъ къ благо-
честію.

Состояніе религіознаго настроенія воспитанниковъ Пензенской Семинаріи вообще можно назвать весьма удовлетворительнымъ. — Упражнения, служащія къ развитію и укорененію такого настроенія, были исполняемы ими въ прошедшемъ 1870/71 учебномъ году съ сознаниемъ ихъ важности, особенно для питомцевъ духовнаго учебнаго заведенія — Каждый день и каждый урокъ у воспитанниковъ начинался и оканчивался молитвою. — Для слушанія утреннихъ и вечернихъ молитвъ казеннокоштные воспитанники собирались въ одну изъ Семинарскихъ комнатъ; молитвы, кромѣ пѣтыхъ вмѣстѣ всѣми учениками, прочитывались каждымъ изъ живущихъ въ Семинарскомъ домѣ учениковъ — по очередно; молитвы предъ началомъ и послѣ каждаго урока читались очереднымъ дежурнымъ ученикомъ въ каждомъ классѣ; въ столовой комнатѣ — пѣлись всѣми вмѣстѣ. — Въ воскресные и праздничные дни какъ казенно-

(*) См. П. Е. В. №№ 1, 2, 3 4 и 5.

коштные, такъ и своекоштные воспитанники неопустительно обязывались присутствовать при всенощномъ богослуженіи и при Литургіи. — Во время богослуженія, учениками изъ всѣхъ классовъ отправлялось клиросное и общее (какъ напримѣръ, въ Слословіе великое, въ избранной воеводѣ побѣдотельная и друг.) пѣніе; воспитанники же старшихъ двухъ классовъ, кромѣ сего, участвовали въ чтеніи и исполненіи служебныхъ обязанностей въ алтарѣ, а также въ произнесеніи своихъ гимлетическихъ опытовъ, а иногда, по выбору и назначенію Ректора, в печатныхъ проповѣдяхъ.

— Въ продолженіе Святой Четырдесятницы по средамъ и пяткамъ воспитанники присутствовали во время совершенія преждеосвященныхъ Литургій — въ Семинарской Церкви. — На первой и страстной недѣляхъ великаго поста, всѣ воспитанники говѣли, исповѣдывались и приобщались Святыя Христовыя Таинъ — небравшіе отпуска — въ Семинарской Церкви; а увольняемые въ дома родителей или родствениковъ и вообще говѣвшие въ Семинаріи, въ удостовѣреніе исполненія или § 153 Устава, доставляли свидѣтельство отъ причта той Церкви, въ которой говѣли.

Состояніе воспитанниковъ въ отношеніи къ требованіямъ благоприличія, вѣжливости и опрятности; состояніе здоровья и вообще физическаго воспитанія ихъ; состояніе квартиръ; дозволенныя въ Семинаріи занятія и упражненія воспитанниковъ въ свободное время.

Въ отношеніи къ требованіямъ благоприличія, вѣжливости и опрятности въ воспитанникахъ, небыло замѣчено ка-

нихъ либо особенно выдающихся грубыхъ отношеній или перящества. — При сношеніяхъ съ своими начальниками, наставниками и, насколько извѣстно, съ сторонними лицами они ведутъ себя довольно ровно и учтиво; во взаимныхъ между собою отношеніяхъ также весьма рѣдко случается, чтобы кто дозволилъ себѣ предъ товарищемъ грубое и оскорбительное выраженіе, а тѣмъ болѣе брань и драку. — Хотя въ воспитанникахъ младшихъ классовъ иногда и замѣчаются дѣтскія шалости, неразумныя шутки, или даже ссоры; но о воспитанникахъ старшихъ классовъ нельзя сказать того же: они стараются держать себя прилично и серьезно.

— Физическое воспитаніе учениковъ Пензенской Семинаріи вообще удовлетворительно: кушанья для казеннокоштныхъ воспитанниковъ готовятся простыя, но питательныя и въ свѣжихъ припасовъ; въ обѣдѣ и за ужиномъ подается обыкновенно по два блюда съ прибавленіемъ — въ праздничные дни — еще пирога.

Кушанья, по возможности, разнообразятся, для чего предварительно на тотъ или другой періодъ времени Распорядительнымъ Собраніемъ Правленія, составляется росписаніе для ученическаго стола, вывѣшивается въ столовой комнатѣ и передается Экскому Семинаріи — къ исполненію, а Инспекція — къ свѣдѣнію и наблюденію за исполненіемъ. — Нельзя, впрочемъ, сказать объ удовлетворительности содержанія нѣкоторыхъ изъ квартирныхъ воспитанниковъ: по скуднымъ своимъ матеріальнымъ средствамъ они принуждены довольствоваться содержаніемъ недостаточнымъ въ сравненіи съ казеннокоштными воспитанниками, не смотря иногда и на денежное пособіе лучшимъ изъ нихъ

выдаваемое Семинарскимъ Правленіемъ изъ ассигнуемыхъ на сей предметъ епархіальныхъ средствъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ вообще благонадежно; какихъ либо преобладающихъ болѣзней не встрѣчалось; чаще другихъ случались простудныя; но и тѣ, благовременно оставаясь, оказывались безопасными.

Въ теченіе 1870/71 учебнаго года по мѣстожительству своему ученики Пензенской Семинаріи размѣщались такъ: изъ 315 человекъ помѣщалось — 52 — въ казенномъ домѣ; 23 — въ домахъ родителей и родственниковъ; 3 ученика, какъ состояшіе въ Архіерейскомъ хорѣ пѣвчихъ, — въ домѣ Его Преосвященства и 237 учениковъ — на квартирахъ наемныхъ, коихъ за истекшій 1870/71 годъ было — 80.

Что касается до состоянія наемныхъ квартиръ, то нельзя не замѣтить о неудобствѣ большей части изъ нихъ по ихъ тѣснотѣ, скудости и самому мѣстоположенію — большею частию на окраинахъ города. — Причина неудовлетворительности ихъ заключается какъ вообще въ недостаточности удобныхъ для ученическихъ помѣщеній квартиръ въ г. Пензѣ, такъ и въ скудости матеріальныхъ средствъ къ содержанию большей части воспитанниковъ Пензенской Семинаріи.

Вслѣдствіе сего должно сказать, что чувствуется крайняя нужда въ учрежденіи общежитія; особенно сего нельзя не чувствовать въ настоящее время, когда Семинарскія зданія и средства, ассигнуемая на содержаніе воспитанниковъ, — при увеличивающейся съ каждымъ годомъ дороговизнѣ на жизненные продукты, — не дозволяютъ удовлетворить истинно-нуждающимся въ содержаніи ученикамъ по крайней бѣдности и многосемейности ихъ родителей. — Въ настоящее

время, при настоящемъ состояніи Семипарскихъ зданий и средствъ къ содержанию, Семипарское Правленіе не можетъ помѣстить въ казенномъ домѣ болѣе 52 человекъ. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время воспитанникамъ дозволялось дѣлать загородныя прогулки (за недостаткомъ для сего Семипарской усадьбы); упражняться въ игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ; играть въ шашки и мячъ (на Семипарскомъ дворѣ); въ лѣтнее время купанье въ рѣкѣ Пензѣ подъ наблюденіемъ Помощника Инспектора; для чего Семипарское Правленіе, по исполненіи распоряженій (на сей предметъ) высшаго Начальства, предварительно сносилось, какъ въ предшествующемъ году, съ Полицейскимъ Управленіемъ относительно указація мѣста безопаснаго для купанья воспитанниковъ Семипаріи. — Для гимнастическихъ же упражненій при систематическомъ обученіи гимнастикѣ подъ руководствомъ особаго учителя, Правленіе Семипаріи и въ 1870/71, какъ въ предшествующемъ году, не могло найти средствъ: оно надѣется устроить хотя въ малыхъ размѣрахъ гимнастику въ будущемъ году. (*)

(*) Въ Апрель мѣсяцъ 1872 года снаряды для гимнастическихъ упражненій воспитанниковъ уже устроены на Семипарскомъ дворѣ.

Въ свѣдѣнію духовенства Пензенскаго училищнаго округа
объявленіе

отъ Правленія Пензенскаго духовнаго училища.

Журпальнымъ постановленіемъ отъ 28 Марта за № 20 Правленіе Пензенскаго духовнаго училища ходатайствовало предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи Съѣзда духовенства Пензенскаго училищнаго округа, каковой съѣздъ и назначенъ 20 Мая текущаго года. Предметы, имѣющіе подлежать обсужденію духовенства на семь съѣздѣ, указаны училищнымъ Правленіемъ слѣдующіе: 1., изысканіе средствъ къ исправленію училищныхъ зданій, устройству общежитія и улучшенію быта воспитанниковъ, живущихъ на вольно-паемныхъ квартирахъ, 2., изысканіе средствъ къ учрежденію при Пензенскомъ училищѣ должности надзирателей, 3., изысканіе средствъ для вознагражденія особаго наставника Церковнаго пѣнія, предполагаемаго быть во всѣхъ классахъ училища, 4., выборъ члена отъ духовенства въ составъ Правленія, вмѣсто прослужившаго уже трехлѣтіе Священника Петра Секторова, 5., открытіе приготовительнаго класса при училищѣ и 6., опредѣленіе размѣра денежнаго пособія бѣднымъ ученикамъ изъ вѣщичковаго сбора отъ церквей Пензенскаго училищнаго округа, и вообще болѣе точное указаніе, куда и какъ должна расходоваться сумма, поступающая отъ продажи вѣщичковъ и листовъ разрешительной молитвы.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 16 МАРТА, 1873 ГОДА.

О проповѣди среди народа.

(По поводу статьи о. Масловскаго: „О проповѣднической дѣятельности пастырей,“ помѣщенной въ № 21-мъ Пензенскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей (*).

Обратимся теперь къ проповѣди другаго характера — проповѣди городской. Мы видимъ, что и въ городахъ нерѣдко произносятся проповѣди съ цер-

(*) См. № 5 П. Е. В.

ковной кафедры. Но что такое и здѣсь большею частію проповѣди по своему характеру? Въ нѣкоторыхъ замѣчается недостатокъ живаго, яснаго и притомъ простаго изложенія мыслей; иныя, большею частію, носятъ характеръ отвлеченныхъ разсужденій, представляются книгою, далекою отъ дѣйствительной жизни. Мысль проповѣдника замыкается довольно часто въ ту превыспренность, гдѣ нѣтъ земныхъ печалей и страданій, куда не можетъ входить ни какая человѣческая слабость, а откуда слышны только громы обличенія. По этому не безъ причины говорятъ: „наши проповѣдники — не только посредственные, но даже и лучшіе — чаще всего высказываютъ съ церковной кафедры только обличенія, плачутъ только о грѣхахъ нашихъ, грозятъ намъ гнѣвомъ Божиимъ, муками ада“ (*).

Такъ, религія часто, очень часто превращается въ сухую отвлеченную мораль. Начнетъ напр. кто нибудь говорить о грѣхѣ или страсти, непременно является похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, и они, какъ условныя формулы, не дозволяютъ свободнаго доступа мысли къ живому предмету. Отсюда бездѣйственность въ изложеніи животворнаго христіанскаго ученія, не только не приносящая никакой пользы, но даже сопровож-

(*) Руководство для сельскихъ пастырей № 33, 1872 года „Современность церковной проповѣди“ стр. 513.

дающая положительнымъ вредомъ, потому что при этомъ скоро должна будетъ наскучить высокая истина, нерѣдко представленная непричастною къ интересамъ насъ волнующимъ. Правда, въ послѣднее время, и наши проповѣдники болѣе или менѣе живо сознаютъ необходимость привнести въ свою проповѣдь элементъ современности; рѣдко въ настоящее время услышите и слово, “ въ которомъ бы не упоминалось настоящее время когда и прочіе ... Но большею частію это затрогиваніе современности обазывается риторическою фигурою, прикрасой, невинною военною хитростію, для того, чтобы привлечь вниманіе слушателей къ своей проповѣди (*).

Но соотвѣтствуетъ ли такая манера для благотворной силы Св. Писанія, которое вовсе не для того дано, чтобы мы его буквою по большей части усыпляли свою мысль, а для того, чтобы, воспринявъ святую истину въ глубину своего сознанія, мы выносили ее оттуда въ жизнь со всею силою личнаго глубокаго убѣжденія, избѣгая при этомъ фразъ и фигуральныхъ оборотовъ рѣчи.

Нѣтъ, религіозная сторона вѣры не должна выходить изъ сухой и мертвой области буквы, а должна являться среди тѣхъ элементовъ, какими жи-

(*) Христ. чтен. Ноябрь 1872 г. стр. 423.

вуть всё люди, и какіе есть въ нашемъ сознаниі и чувствѣ. Въ силу этого желалось бы, на примѣръ, чтобы человѣкъ раскрывая какую нибудь заповѣдь божественнаго закона, не умилялся бы въ пышныхъ фразахъ предъ святостію небеснаго повелѣнія, а скорѣе смотрѣлъ на тѣ препятствія, съ какими ей приходится бороться въ жизни и человѣческомъ представленіи, и какія въ то или другое время недопускаютъ полного ея осуществленія.

Такъ, проповѣдь должна ближе стать къ обществу, къ ея текущимъ вопросамъ и потребностямъ. Правда, въ православномъ христіанскомъ ученіи есть общія основныя истины, которыхъ несмѣтъ измѣнять никто изъ православныхъ христіанъ. Эти общія основныя истины — догматы православнаго вѣроученія, и правила христіанской нравственности, утвержденныя церковію на основаніи св. Писанія, а также правила св. Апостоловъ и соборовъ, опредѣляющіе существенный строй церковной жизни; они должны быть для каждаго изъ насъ неприкосновенною святынею.

Но мы покажемъ ограниченность пониманія вещей, если станемъ говорить что кромѣ этихъ, однажды навсегда опредѣленныхъ истинъ и правилъ, нѣтъ области и предметовъ для христіанской мысли. Мы знаемъ и твердо исповѣдуемъ догматы церкви: но ужели мы будемъ и должны говорить въ одинъ тонъ и тактъ, когда предъ нашу мысль предстанетъ современность со всеѣмъ многообразіемъ

еще не сложившихся и неопредѣлившихся явленій и будетъ требовать у насъ разрѣшенія?

Мы во всякомъ случаѣ охотно становимся на сторону общества, когда оно требуетъ, чтобы духовные проповѣдники не обходили молчаніемъ тѣхъ благородныхъ идей, которыя созрѣли или созрѣваютъ въ общественномъ сознаніи и должны перейти въ событія, напр. гласность и истинная свободы личности. Вполнѣ законное желаніе, чтобы пастыри думали объ этихъ идеяхъ и старались утвердить ихъ на религіозномъ авторитетѣ. Пастыри должны, по возможности, уяснять и проводить въ жизнь тѣ идеи гуманности и цивилизаціи, отъ которыхъ ожидаетъ себѣ спасенія современная общественная жизнь, — тѣмъ болѣе, что эти идеи гуманности и цивилизаціи заимствованы изъ св. Евангелія, или точнѣе сказать даны роду человѣческому св. Евангелиемъ. Только Евангеліе, проповѣдуя любовь и братство между народами, заставляя въ каждомъ человѣкѣ — христіанинѣ уважать его нравственное достоинство, только Евангеліе впервые возвѣстило людямъ идею общей, всемирной цивилизаціи съ ея неисощимою будущностію, и сдѣлало возможнымъ тотъ дружный трудъ на общую пользу, которымъ звязаны и отдаленнѣйшія страны и самыя разнообразныя племена человѣчества. „Наша цивилизація, говоритъ цезарь Бальбо, „есть христіанская цивилизація, дочь христіанской религіи. Что ослабляетъ религію, то задер-

„живаеъ прогрессъ, нашу цивилизацію. Кто по
„этому старается только держаться одного прогрес-
„са, цивилизаціи, отрѣшившись совершенно отъ
„христіанской вѣры, въ нѣдрахъ которой она со-
„держится, тотъ стремится къ невозможному, и кто
„во имя одного прогрессируетъ противъ христіан-
„ства, тотъ подкапываетъ ту землю, на которой
„онъ стоитъ“ (*). Въ христіанствѣ прежде все-
го она явилась и въ немъ прежде всего
она нашла свое выраженіе. Только христіанство
могло сдѣлаться виновницею этой цивилизаціи.
Христіанство — это есть заекавка, проникающая
всѣ силы жизни человѣчества (Луки XIII, 21). Еф-
фектны могутъ быть философы и политики—эконо-
мы, увлекательны могутъ быть ихъ рѣчи и проэк-
ты: но единственно — прочная истина, единствен-
но спасительная и благотворная нравственность —
истина и нравственность Евангелія. Кто станетъ
созидать систему истинъ, противныхъ Евангелію,
кто захочетъ постановить дѣятельность человѣка и
обществъ на другихъ нравственныхъ началахъ, а
не началахъ любви и мира, самоотверженія и не
злобія, хоть напрімѣръ на началахъ эгоизма, тотъ
будетъ строить зданіе на пескѣ, которое, не бывъ
еще окончено, погребетъ подъ своими развалинами
самыхъ строителей и шумомъ своего паденія пе-

(*) De La destruction du purvoir tempores des Pa-
pres p. 11).

реположить и дальнихъ и ближнихъ. Въ нравственномъ міроуправленіи все такъ устроено, что лишь истинно — доброе и честное — живуче, а доброе по видимому и честное только по видимому скоро показываютъ настоящія свои свойства. Давно ли наши писатели чуть — ли не сулили наступленія золотого вѣка для насъ, на примѣръ, отъ гласности. И что же? Гласность наша оказалась способною на пустыя пренія, — (чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только слѣдить за періодическими изданіями) — не рѣдко на безосновательные доносы, на клевету, — къ соблазну христіанъ. Отъ чего это? Отъ того, что намъ не доставало и не достаетъ безкорыстной честности и любви, не мыслящей зла никому; не доставало и не достаетъ истинно — христіанской свободы, уважающей и свои и чужія мнѣнія, свои и чужія права. Въ насъ есть еще много противу — христіанскаго, — въ насъ подъ человѣчными формами не рѣдко высказывается безчеловѣчныя инстинкты, — еще мы не преклонились предъ нравственными заповѣдями Евангелія.

Будемъ желать гласности, но безъ обиднаго пристрастія въ пользу однихъ и столь же обиднаго нерасположенія къ другимъ лицамъ, сословіямъ и теоріямъ, — будемъ желать, чтобы каждый говорилъ истину къ искреннему своему, но безъ желчи и презрѣнія. Только такая гласность будетъ истинно прекрасною и прочною, потому что — христіанская. И пусть при громкихъ современныхъ толкахъ въ

виду прогрессивнаго стремленія времени, эти добрыя идеи и начала общественности, которыя возбуждаютъ въ насъ богатая надежды, пастыри церкви распространяютъ въ народной массѣ, — отнюдь не жертвуя святостію и чистотою своихъ убѣжденій въ угоду одностороннимъ и неправымъ воззрѣніямъ.

Просвѣтитель общества всегда долженъ быть передовымъ въ движеніи его впередъ. Дѣло пастыря полагать добрую закваску въ броженіе текущей общественной мысли. Пастырство церкви, по изображенію Спасителя, та охранительная соль, которая спасаетъ отъ разложенія нравственныя силы общества, и въ этой охранительной соли тѣмъ болѣе нуждается общество, чѣмъ больше въ немъ броженія больныхъ элементовъ и зараженныхъ нравственныхъ единицъ.

Такъ, обращая опять вниманіе на современное состояніе нашего общества, мы не можемъ не видѣть, что въ нѣкоторыхъ слояхъ, по видимому, да и не повидимому — господствуетъ совершенное равнодушіе, апатія къ дѣлу религіи.

Въ особенности же жадное до всякой новизны юношество, съ затаеннымъ дыханіемъ прислушивается къ говору людей, въ обществѣ, разсуждающихъ не въ духъ себсолютнаго догматизма, — очень горячо принимаетъ матеріалистическія тео-

рїи. И эти теорїи, отвергающїя все духовное въ чловѣкѣ, стараются занять видное мѣсто въ обществѣ.

Выполнимъ ли мы свою задачу, если будемъ раскрывать и раскрывать безотносительно ученїе христіанства, воеве обходя словомъ модныя теорїи и ихъ обольстительныя основанїя? И развѣ прїобрѣтаетъ св. вѣра больше достоинства отъ того, что ее издали показываютъ взору обыкновенныхъ людей? Она важна и высока не по своей временной формѣ, а по своему существу, всегда себѣ равному. И учителя религїи, при такомъ положенїи дѣлъ, отнюдь не должны закрывать глаза обѣими руками, и, предавшись ложной безопасности, не обращать вниманїя на враждебныя вѣрѣ направленїя. Не будемъ власть руки на грудь съ гордымъ презрѣнїемъ врага и въ слѣпой увѣренности на божественную силу, побѣждающую мїръ, не будемъ надѣяться, что сидящїй на престолѣ, не дастъ на вѣчное попоранїе святой истины.

На служителяхъ религїи и церкви лежитъ важная обязанность — быть хранителями ея исповѣданїя и спасительныхъ благъ, — они должны смѣло смотрѣть въ глаза всякому врагу, должны тщательно знакомиться съ духомъ и содержанїемъ времени, чтобы знать, съ кѣмъ приходится имѣть дѣло, и въ то же время должны болѣе и болѣе просвѣщать

себя духомъ Божиимъ, чтобы быть сильными и неуступными борцами за дѣло Христовой вѣры.

Страхъ и бѣгство не могутъ быть правильнымъ положеніемъ для общества христіанскаго. Какъ же должна вестись борьба съ врагами, къ которой обязана и вызывается церковь окружающими условіями современности? Какимъ оружіемъ и съ какою цѣлю? Конечныя цѣли, какія нужно имѣть въ виду при веденіи этой борьбы, нужно полагать не въ лагерѣ враговъ, а въ томъ обществѣ, къ которому внутренно принадлежимъ мы сами, и которому угрожаютъ враждебныя нападенія дерзкихъ отрицателей. Церковно — христіанская жизнь есть созиданіе царства Божія, нравственное самоустройство общества, какъ храма, посвященнаго Богу, и въ этомъ нравственномъ самосозиданіи общества наши главныя и послѣднія цѣли; потому что чѣмъ свѣжѣе и свободнѣе отъ всякихъ заразительныхъ міазмъ умственная, а особенно нравственная атмосфера въ одномъ обществѣ, тѣмъ болѣе нужно ожидать отъ общества добрыхъ дѣлъ.

Если церковь призывается къ борьбѣ, то борьба должна имѣть значеніе по отношенію къ дѣлу христіанскаго самоустройства общества въ царство Божіе, и присоединяться къ этому дѣлу. И созиданіе общества въ царство Божіе теперь возможно только съ оружіемъ въ рукахъ. Враги ничего не хотятъ признать, во что мы вѣруемъ, чѣмъ владѣемъ, все

поставляютъ въ вопросы, все переворачиваютъ по своему и хотятъ преобразовать общество, науку, искусство, народную жизнь. Все наше, говорятъ они, у христіанъ одна предрасудки и невѣрныя преданія. Въ основаніи этихъ насмѣшекъ слышится, конечно, стремленіе противодѣйствовать откровенію. И тактика этихъ враговъ вѣры отличается хитростію и скрытностію. Подъ видомъ уваженія къ цѣлому, они нерѣдко преслѣдуютъ насмѣшками и сарказмами частное, говорятъ объ исповѣданіи, отдѣльномъ догматѣ, а думаютъ о цѣломъ христіанствѣ. Потому — то нынѣ — то полагаютъ начало всякой науки въ скептицизмъ, то рабобѣствуютъ предъ положеніями естественной науки, и въ своемъ направленіи предстатляютъ хотя не смертоносное, тѣмъ не менѣе — нельзя сказать, чтобы не опасное и не обольстительное по виду оружіе противъ истины вѣры. И нѣтъ сомнѣнія, что религіозное отрицаніе, не уваженіе къ церкви или отчужденіе отъ нея зависитъ отъ подавленія религіозныхъ интересовъ другими жизненными интересами, отъ того, что первые въ сознаніи закрыты, отодвинуты, заглушены преобладаніемъ иныхъ интересовъ повседневной будничной жизни. Пробудить въ обществѣ сочувствіе къ этимъ высшимъ интересамъ вѣры, возвысить значеніе ихъ въ ряду другихъ жизненныхъ условій, — на сколько это возможно для церкви — вотъ задача, которую должна она выполнить въ отношеніи къ отчуждающемуся отъ нея обществу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для выполненія такой задачи нуженъ не малый трудъ, чтобы оставить за собою владѣнiе своимъ достоянiемъ, — нужно глубоко входить въ основанiе знанiя, въ Евангелiе, въ судьбы Божiи; необходимо, наконецъ, и борьба, которая должна быть серьезна, тяжела и продолжительна. И эта борьба необходима должна вестись и теоретическимъ и практическимъ путемъ, и при томъ въ сообществѣ съ людьми всѣхъ почти сословiй. Въ виду этого, пусть же священники не держатся рабски периконiй въ своемъ проповѣдническомъ служенiи, — пусть держатъ открытыя публичныя совѣщанiя, дозволяютъ свободный обмѣнъ мыслей чрезъ вопросы и отвѣты, и въ этомъ случаѣ приспособляются и къ потребностямъ и знанiямъ людей разныхъ классовъ, возрастовъ и половъ. Свѣтъ Боговѣдѣнiя, добываемый у насъ при помощи науки, долженъ распространяться въ чело-вѣчествѣ и соединять людей въ познанiи единого истиннаго Бога.

Для насъ въ настоящемъ вопросѣ полезны историческiя указанiя.

Посмотримъ же безпристрастно, какъ учили и дѣйствовали великiе представители божественнаго ученiя. Они двигали сердца своего народа и производили сильное впечатлѣнiе на его душу, во время нравственнаго и политическаго его униженiя. А это отъ того, что ихъ слово — исходило прямо

отъ сердца, переполненнаго болью и страданіемъ о болѣзняхъ своего времени. Жизнь, въ которой они стояли въ качествѣ высшихъ ея руководителей, требовала вниманія у чуткой души къ частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ. Предъ судомъ ихъ слова стояли частные вопросы и явленія, и на нихъ нужно было давать отвѣты, идущіе только къ тому своеобразному сложенію обстоятельствъ, какое отличаетъ то или другое время, ту или другую сторону.

Обратите вниманіе на нравственное ихъ ученіе. Они не раскрываютъ въ подробностяхъ и мелкихъ чертахъ нравственнаго закона Моусеева, извѣстнаго каждому іудею, независимо отъ явленій своей современности, они не рисуютъ отвлеченнаго типа добродѣтели. Мысль св. пророковъ не можетъ оторваться отъ той нравственной среды, которая ихъ окружаетъ, и ихъ слово сильно ударяетъ въ нездоровое сердце своего времени, напоминая ему о тѣхъ паденіяхъ, какія призывали на его голову мщеніе Божіе. Цвѣтъ, тонъ эпохи, отражающійся рельефно въ ихъ словѣ своими рѣзкими и характеристическими чертами невольно привлекаетъ къ себѣ мысль cadaго.

Вы читаете слова ихъ и предъ вами оживаетъ древній іудейскій и языческій міръ съ своими суевѣріями, обычаями, увеселеніями, заблужденіями и пороками. И ихъ голоса, служившіе непо-

средственнымъ откликомъ на запросы своего времени, не могли безслѣдно замирать въ воздухѣ своей эпохи, если только здѣсь было сколько нибудь чутья и жизни; отъ того обличаемая современность не была спокойно равнодушна къ меткому слову обличенія, какъ видно изъ судьбы ихъ.

У. И.

Раскольниковское кладбище.

(изъ современнаго раскола).

Десять два, три лѣтъ тому назадъ раскольники такъ называемыхъ Головинщенскихъ вотчинъ ходатайствовали объ отведеніи имъ на всѣ раскольниковскія села особаго кладбища; потому что на православныхъ кладбищахъ они, раскольники своихъ мертвецовъ хоронить никакъ не хотѣли. Куда ходяки ихъ ходили и къ кому обращались съ своею просьбою, неизвѣстно. Но всей вѣроятности разрѣшеніе объ отведеніи особаго для нихъ кладбища они получили отъ главнаго вотчиннаго Правленія Князя Долгорукова изъ Петербурга. Съ согласія духовнаго, или свѣтскаго начальства отведено для раскольниковъ это кладбище, — также неизвѣстно. Раскольниковское кладбище находится отъ Головин-

щины, Головинской, Варижки, Риостовки, верстахъ въ пяти и... странное дѣло. — въ лѣсу. Въ лѣсу раскольники вѣнчаются и крестятъ своихъ младенцевъ, когда дабудуть себѣ откуда — нибудь тепопа, въ лѣсу же и хоронятъ своихъ мертвецовъ: лѣсъ вообще темнота и мракъ — стихія раскола. Такъ какъ дремучіе лѣса со времени отпаденія раскольниковъ отъ церкви, всегда были для нихъ надежнымъ убѣжищемъ, то лѣсное происхожденіе ихъ и доселѣ лежитъ на нихъ особенною печатію печатію одичалости и какого — то звѣрства, не смотря на то, что Каменскіе и вообще Головинщенскихъ вотчинъ раскольники имѣютъ всю возможность выдти изъ этого состоянія, будучи окружены со всѣхъ сторонъ православнымъ населеніемъ и имѣя по торговлѣ сношенія не съ одними только раскольниками.

Раскольническое кладбище расположено на краю большой возвышенности, почти отвѣсно съ запада сходящей къ болотамъ и трясинамъ рѣки Атьмиса; съ двухъ сторонъ — съ южной и сѣверной доступъ къ кладбищу также невозможенъ по причинѣ глубокихъ овраговъ; только съ восточной стороны изъ села Ростовки на татарскую деревню Кочелейку проходитъ мимо кладбища дорога, да и то такая, но вакимъ не дай Богъ ѣздить. Въ десятинѣ, или не много болѣе песчано — каменистой мѣстности, поросшей лѣсомъ, заключается кладбище приверженцевъ темной стороны старины. По мѣстамъ на мо-

гилахъ зажиточныхъ раскольниковъ поставлены осьмиконечные кресты, нѣкоторые съ живописнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя, а въ одномъ углу этого кладбища построено что — то въ родѣ караулки. Разумѣется никому изъ раскольниковъ не принадлежитъ охота караулить своихъ мертвецовъ въ мѣстности столь глухой и отдаленной отъ жилья человеческого: эта караулка, или лучше этотъ шалашъ устроенъ какимъ — нибудь набожнымъ раскольникомъ для пріюта въ зимнее и ненастное время погребателей умершихъ раскольниковъ. Въ простонародіи ходитъ столько легендъ объ этомъ кладбищѣ, что трудно все ихъ перечислить. — Одни, на примѣръ, видѣли въ ночное время огни на кладбищѣ, другіе слышали тамъ въ глухую полночь стонъ и вопль, а нѣкоторые своими глазами въ лунную ночь видѣли бродящія тѣни умершихъ. Словомъ, раскольническое кладбище нашихъ мѣстъ сдѣлалось такимъ же страшлищемъ для легковѣрныхъ, какимъ издавна служитъ Панмъ для трусливымъ, или Лысая гора для суевѣрныхъ. А дѣло — то объясняется очень просто: раскольники имѣютъ обыкновеніе хоронить своихъ умершихъ преимущественно въ ночное время, — такъ для могильщиковъ нуженъ бываетъ огонь не столько для освѣщенія мѣстности (для раскольниковъ чѣмъ темнѣе, тѣмъ лучше), сколько для того, чтобы отогрѣть окоченевшіе члены; — если присоединить къ этому вещь близкихъ родственниковъ, которому вторить лѣсное — эхо, а почасту и вой голодныхъ

волковъ, постоянныхъ посѣтителей этого кладбища, то всякому будетъ понятно, отъ чего произошли всѣ легенды о раскольническомъ кладбищѣ (*).

Въ субботу предъ Троицымъ днемъ и въ Дмитріевскую субботу бываетъ особенно много посѣтителей раскольническаго кладбища. Въ это время раскольники такъ же, какъ и православные, справляютъ поминовение своихъ умершихъ родственниковъ и ужь не ночью, а днемъ. Я видѣлъ нѣсколько разъ своихъ, Каменскихъ раскольниковъ, въ вышеупомянутые дни обозами возвращающихся съ кладбища; но такъ какъ это кладбище не для однихъ Каменскихъ раскольниковъ; здѣсь же хоронятъ своихъ мертвецовъ и раскольники сель: Куваки, Александровки, Ростовки, Варижки, Студенца, Верховъ и деревень Надежденной и Малыхъ Верховъ: то и обозы тянутся къ кладбищу и обратно въ разныхъ направленіяхъ. Можно себѣ представить,

(*) Можно объяснить упоминаемыя явленія и иначе: газообразныя вещества, образующіяся отъ гніенія, приходя въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ обыкновенно появляются въ видѣ блуждающихъ огней; за образы же тѣней умершихъ часто принимается, особенно въ лунную ночь, случайное сплетеніе тѣней отъ вѣтвей, колебленныхъ вѣтромъ...

Прим. ред.

сколько собирается здѣсь народу въ означенныя субботы!

Познакомимся съ обрядомъ поминовенія раскольниковъ. — Въ пятницу, предъ поминовеніемъ, раскольническія женщины напекаютъ вдоволь ситнаго хлѣба, такъ чтобы этого хлѣба достаточно было на десять и болѣе человекъ, а въ субботу пропорціональное хлѣбу количество гречневыхъ или пшонныхъ блиновъ, а такъ же готовятъ и лакомства — пекутъ драконы, яицы; жарятъ и сварятъ нѣсколько куръ и говядины и все это, запоквавши въ скатерти, или кошели, зѣло рано отправляются на кладбище. Тамъ ихъ ожидаетъ толпа раскольниковъ обоихъ половъ, которые предварили своихъ собратій, предварили и самое утро потому, что отправились въ путь, какъ отдаленные отъ кладбища жители, съ вечера; къ солнечному восходу кладбище наполнено. По данному вожаками знаку начинаютъ все приводить въ порядокъ, т. е. ставятъ на могилы чашки и кувшинчики съ кануномъ и съ предлинными восковыми свѣчами (у нихъ свои свѣчные заводы (*)), а такъ же — пироги, блины, однакоже — не все привезенное количество, а столько, сколько могъ бы скушать одинъ упокойникъ; прочіе припасы каждое семейство кладетъ въ укромный уголокъ, или вѣшаетъ на кустъ. На-

(*) Любопытно бы имѣть свѣдѣнія о сихъ заводахъ. *Ред.*

чинается моленіе. Вожаки, каждый по своему приходу, читаютъ поминанія. . Замѣчательно, что въ старинныхъ поминаньяхъ встрѣчаются между именами умершихъ *безъимянные*, т. е. такія лица, именъ которыхъ не знаютъ поминающіе и которыя никогда не были извѣстны ни нынѣшнимъ раскольникамъ, ни предкамъ ихъ. И въ церкви православной поминается вообще убіенные на брани, утопленные въ морѣ, задавленные глиной и проч., но у раскольниковъ, какъ я узналъ, подъ именемъ безъимянныхъ разумѣются совсѣмъ не тѣ. Кто же эти безъимянные? Вотъ какъ отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ моихъ прихожанъ — православный: „ во время Пугачева „бунта главными рѣзачами людей были раскольники какъ нашихъ вотчинъ, Головинщенскихъ и „Агармаговскихъ, такъ преимущественно Цаимскихъ. Многие и нажились здорово отъ этого! А „какъ послѣ растолковали имъ, что людей убивать „грѣхъ, такъ они и записали каждый своихъ убитыхъ въ поминанья.“ Вотъ кто безъимянные. Спасибо и за то, что раскольники молятся за нихъ!... Начинается, сказали мы, моленіе на кладбищѣ;... и всѣ молятся? Нѣтъ, не всѣ. Вотъ особнякомъ стоятъ десятка два, три челоѣкъ обоихъ половъ, которые со вниманіемъ всматриваются во все происходящее вокругъ нихъ; имъ, замѣтно, хочется положить по нѣскольку поклоновъ заупокой умершихъ, да имъ не вѣдно молиться, — это нищіе изъ православныхъ, а молитва православ-

ныхъ, перемѣшанная съ молитвою раскольнической, по ученію раскольниковъ, не пріятна для Бога (какъ для больного микстура). Въ дополненіе картины двѣ — три бритыхъ головы послѣдователей Магомета выказываются изъ за кустовъ. Само собою понятно, что татары пришли сюда изъ ближайшей деревни (Кочелейки) не для моленья и не для того, чтобы, какъ нищіе, или какъ вороны, кои сидятъ на обрѣзающихъ кладбище кустахъ — „поживиться сыркомъ, или косточкой, или чѣмъ — нибудь,“ а — такъ — себѣ, просто изъ любопытства. Моленье кончено. Начинаютъ ходить по рукамъ за покойныя чтши: *пѣютъ заупокой* или канунъ сыту изъ чашекъ и кувшинчиковъ съ пожеланіемъ небснаго царствія упокойникамъ. Съ могилъ снято сѣбѣстное и роздано нищимъ, изъ укромныхъ уголковъ кошели и скатерти вытащены, яства разложены, раскольники кружками размѣстились по всему кладбищу, кушаютъ.....

Въ нынѣшнемъ 1872 году, въ субботу прѣз Троицынымъ днемъ, мирная бесѣда раскольниковъ на кладбищѣ нарушена была появленіемъ блюстителя порядка, мѣстнаго становаго пристава, или, выражаясь словами раскольниковъ, *Шемона*, который совершенно неожиданно, подъ самую хлѣбъ — соль, явился на кладбищѣ съ сотскими и десятекими... Какъ выше было сказано, раскольническое кладбище есть общее для всѣхъ раскольническихъ сельъ, нынѣшнихъ четырехъ волостей — Каменской, Голо-

винщинской, Верховской и Студенецкой, въ кото-
рыхъ раскольниковъ обоихъ половъ, примѣрно, до
2000 душъ. Нѣкоторыя села, какъ — то: Студенець,
Александровка, Большіе Верхи съ деревнею Малы-
ми Верхами разстояніемъ отъ кладбища не менѣе
25 верстъ; прочія села, какъ — то Кувака, Каменка
отъ 10 — 15 верстъ; самыя ближайшія — Ростовка
и Воловинская Варижка отъ 5 — 7 верстъ. Спраши-
вается: удобна ли для раскольниковъ перевозка
мертвыхъ тѣлъ за 25, 20, 15, 10 и 7 верстъ въ
лѣтнее время, когда всѣ свѣжія силы находятся на
сторонѣ (бурлачествуютъ на Дону) и когда въ лѣт-
нее — рабочее время — каждый день, даже каждый
часъ дорогъ для крестьянина? Возможна ли эта пе-
ревозка въ темныя, осеннія ночи (раскольники какъ
замѣчено, хоронятъ своихъ мертвецовъ почти
всегда ночью), въ весенній разливъ рѣкъ, въ не-
настье, въ зимнія мятели и вьюгу на означенное
разстояніе? Всякій видитъ и знаетъ, что это не
удобно, а пожалуй, и не возможно, а между тѣмъ
никто изъ раскольниковъ не жалуется на отдален-
ность кладбища. Чтобы это значило?.... — „Сами,
„скажутъ они, — сами мы по общему нашему же-
„ланію избрали такое мѣсто, удобно, или не удоб-
„но оно для насъ, это наше дѣло.“ Выходить —
въ общемъ они довольны, имѣютъ свое особое клад-
бище, а въ частности дѣлай всякій, какъ кто зна-
етъ (это — то особенно для нихъ и дорого).

И дѣлаетъ, какъ кто знаетъ. Напримѣръ одинъ изъ членовъ какой — нибудь раскольнической семьи обреченъ на жертву смерти. Я говорю обреченъ потому, что во время болѣзни никто изъ родныхъ больного не позаботится обратиться къ доктору, или фельдшеру за помощію. Нѣтъ, какъ можно! Больному, по мнѣнію раскольниковъ, если суждено жить, такъ выздоровѣетъ, а если не суждено, не помогутъ никакія лекарства и лечить заморскими травами есть непростительный грѣхъ. Въ оснопрививаніи находятъ даже печать антихристову, а потому и не прививаютъ оспы своимъ младенцамъ (*). Предсмертная агонія начинается, у больного окоченѣли члены, стиснулись зубы, еще минута и душа больного оставить тѣло, — ему разжимаютъ ротъ и даютъ раскольническое причастіе. Что — не раньше, спросите? „А если больной выздоровѣетъ и не „снесетъ причастія, — въ свою очередь спросятъ васъ, тогда что?!... Начинаютъ читать отходную, если умирающій богатъ, или имѣетъ книжныхъ въ семействѣ, между тѣмъ къ погребенію все уже готово и — благо тому умершему, который распро-

(*) И дѣлаютъ это во вредъ себѣ и другимъ. Авт. Не отсюда ли и развитіе оспенной Эпидеміи? Не мѣшало бы окружающимъ земскимъ врачамъ или фельдшерамъ имѣть строгое наблюденіе за симъ. Въ Головинницѣ, по крайней мѣрѣ, есть даже больница, при коей состоитъ и врачъ. *Примѣч. ред.*

стится съ жизнію къ вечеру: трупъ его, еще не остывшій кладутъ во гробъ, гробъ ставятъ на телегу и — поминай — какъ — звали. Ночь и могила все сокрыли.

Случается, что раскольники возятъ своихъ на кладбище и днемъ. Обыкновенно возница идетъ около гроба, а чаще садится на гробъ, который не премѣнно бываетъ укутанъ веретемъ, или хлѣбнымъ пологомъ. Это дѣлается съ намѣреніемъ, чтобы встрѣчные не обращали особаго вниманія на поклажу и изъ опасенія понаестся съ этою поклажею Игемону, какъ это и было года два тому назадъ. Въ деревнѣ Надежденной, Кувакскаго прихода, умерла раскольница утромъ: не держатъ же умершую до вечера, — и вотъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ съ тѣломъ умершей, какъ водится еще не остывшимъ, днемъ отправляется на кладбище за 20 верстъ. Благополучно проѣхалъ онъ село Куваку, безъ всякихъ приключеній переѣхалъ большую Пензенско — Тамбовскую дорогу, но вблизи кладбища, (версты за три), въ точкѣ пересѣченія Головинщенской дороги на Каменку встрѣченъ былъ становымъ приставомъ, который и остановилъ его. Обмѣнявшись нѣсколькими фразами съ Игемономъ, раскольникъ съ поклажею своей поворотилъ назадъ. Тѣло этой умершей, противу раскольническаго обычая не только пролежало нѣсколько дней, но и было вскрыто при судебно-медицинскомъ слѣдствіи, чего никогда не было у раскольниковъ. Какой

ударъ для нихъ! Впрочемъ это исключеніе и едва ли не единственный примѣръ въ лѣтописяхъ нашего раскола, — у раскольниковъ все бываетъ шито, да крыто: ни для самоубійць и убитыхъ, ни утопленниковъ и опойцевъ и другихъ скоростижно умершихъ никогда вскрытія тѣлъ не бываетъ. А почему?, потому, что въ раскольническія дѣла никому нѣтъ нужды входить. Другое дѣло ново — раскольники. Эти не имѣютъ, или не приобрѣли еще себѣ привилегіи безконтрольнаго прятанія мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ. Въ прошломъ 1871 году въ селѣ Головинщинѣ умерла женщина такъ называемой Малаѳеевой вѣры (новой) (*); предъ смертію она не была напутствована по долгу христіанскому: нѣсколько лѣтъ она не была уже и въ церкви. Однимъ словомъ навсегда отказалась отъ Вѣры Православной; въ этомъ упорствѣ скончались. Ближайшіе ея родственники, раскольники той же Малаѳеевой вѣры, не знали, что дѣлать съ умершею: похоронить ее секретно, ночью на раскольническомъ кладбищѣ боялись: пожалуй наведено будетъ слѣдствіе, тѣло умершей выроютъ изъ могилы; достанется и тѣмъ которые ее хоронили; просить о погребеніи священнослужителей не хотѣли, да они ужъ и отпѣли умершую по раскольнически. Трупъ умершей лежитъ день, два и до пяти дней. Это

нѣтъ и онъ нѣтъ оладкожѣн ольжелоци ояллот эн ввр
 нія (°) Нелишнимъ бы дѣломъ было сообщить свѣдѣнія объ
 этомъ новомъ раскольническомъ толкѣ. *Ред.* вѣдожики отѣр

было лѣтомъ; смрадъ отъ разложившагося трупа былъ нестерпимый. Незнаю, какъ случилось, только эта умершая вторично была отиѣта въ притворѣ церковномъ и погребена на православномъ кладбищѣ — *ласно*. А сколько пропадаетъ ежегодно изъ нашихъ приходоу раскольниковъ *безласно*?! При упорствѣ раскольниковъ намъ, священноцерковнослужителямъ, нѣтъ никакой возможности слѣдить за всѣми продѣлками ихъ. Разъ въ годъ производится повѣрка расколическихъ списковъ: исключаются умершіе и вписываются вновь родившіеся.

Во время повѣрки приходишь въ расколическій домъ, встрѣчаетъ тебя старуха:

Нука, бабушка, повѣримъ ваши душеньки, все ли на лицо?

Кажись все.

Хорошо. Прибылые есть?

Нѣтъ, все тоже.

У Семена какъ жену зовутъ, Прасковьей?

Нѣтъ, кажись, не такъ.

Какъ же?

Охъ, какъ бишь ее?!.. Охъ!.. Память — то плоха стала! Какъ ее?! Стара ужъ, батюшка стала! Охъ!... Тринадцатилѣтней внучкѣ такъ и хочется подсказать своей 60-ти лѣтней б. бушкѣ, да бабушка какъ — то строго смотритъ на нее. Наконецъ она не вы-

терпѣла и послѣ десятаго оханья подсказала: „Але-
ной.“ И бабушка повторила „Аленой, батьтюшка!“
Какъ Аленой?! Прасковьей, — она вотъ и въ кни-
гѣ такъ записана.

Нѣтъ, кажись, Аленой.

Внучка опять не вытерпѣла: „Родная — то моя
„матушка Прасковья, померла, а это ужь другая,
„Алена, взята изъ Головинщины.“

Тутъ начинаются разспросы о смерти покойницы
и о бракѣ Семена съ Аленой. старуха оказывается
вовсе безпамятною, она позабыла о времени смерти
первой снохи своей, не знаетъ именъ родственни-
ковъ, ни фамиліи второй ни села, откуда взята
молодая. Отъ чего это? Отъ того, что о смертныхъ
случаяхъ въ средѣ своей, не смотря ни на какія
циркуляры, раскольники не считаютъ себя обяза-
нными давать знать, кому слѣдуетъ, а о бракѣ, по-
добномъ упомянутому, вельзя дать знать, потому
что молодая изъ православныхъ — новораскольни-
ца (*). Придетъ время, и эту безгласно отнесутъ на
кладбище, — о Метрическихъ книгахъ раскольники
и слышать не хотятъ. Такихъ безъ вести пронав-
шихъ въ нынѣшнемъ 1872 году было одиннадцать
человѣкъ, исключая младенцевъ родившихся и
умершихъ въ теченіе этого года. И никому до это-

(*) Объ этомъ сведномъ бракѣ своевременно донесено
кому слѣдуетъ.

го дѣла нѣтъ! А это — то и нравится раскольникамъ, это и держать ихъ въ расколѣ. Но возвратимся къ кладбищу и посмотримъ, что — таки тамъ подѣлываютъ раскольники въ глухую, темную осеннюю ночь? Право, надобно имѣть каждому изъ нихъ волчій инстинктъ и зрѣніе летучей мыши, совы или филина, чтобы добратся въ такую ночь до своего кладбища и дѣйствовать тамъ по человѣчески....

Погребатели — рытельщики человѣкъ пять — шесть пришли на кладбище изъ ближайшаго села съ вечера и въ чаяніи хорошихъ поминковъ (умеръ богатый), дружно принялись за работу. Роютъ часъ, другой; тѣхъ, которые стоятъ, или сидятъ безъ дѣла (всѣмъ вмѣстѣ нельзя, тѣсно), пробираетъ дрожь; они набираютъ оцунью хворосту и разводятъ огонь. Роютъ еще съ часъ — могила по поясъ (раскольническій); одинъ, или двое замѣчаютъ, что пора кончить „и изъ этой де упокойникъ не вылезетъ,“ однако роютъ еще. Но вотъ послышался стукъ и скрипъ телеги. „Стой, довольно, вырили до груди.“ Раскутываютъ веретья и послѣ обычныхъ воплей, причитаній и моленья опускаютъ гробъ въ могилу. Зарыли и уѣхали. Не прошло и двухъ часовъ, какъ послышался новый скрипъ телеги, мужикъ и баба появляются на кладбищѣ и ищутъ глазами, сколько позволяетъ темнота, что — то; — находятъ и разрываютъ ту же самую могилу, въ которую только — что опущенъ гробъ и ставятъ свой. Женщина

всплакнула по любимой матери; на плачь ея отозвались вблизи кладбища нѣсколько волчьихъ голосовъ; дрожь, только не отъ холоду, проняла мужа и жену, они зарыли кое — какъ могилу и торопливо сѣли въ телегу. Часа за два до свѣту, вблизи кладбища опять слышатся стукъ и скрипъ, перемѣшанные такими крупными словами, какихъ нѣтъ ни въ одной старообрядческой книгѣ, нѣтъ и ни въ какихъ книгахъ, даже и въ иностранныхъ, бусурманскихъ. Досталось упокойнику, а болѣе всего лошади, досталось и всему старообрядству. И было за что. Раскольникъ привезъ на кладбище умершаго 70 ти лѣтняго своего отца изъ села Александровки за 25 верстъ. Когда онъ выѣзжалъ вечеромъ со двора въ заднія ворота: — тутъ же, на своемъ гумнѣ онъ зацѣпилъ за плетень и порвалъ тяжъ; проѣхавши въ темную ночь верстъ пять въ рытвинѣ слетѣлъ съ воза самъ и потерялъ желѣзную лопатку; проѣхавши куваку, недалеко отъ большой дороги, чуть не сломалъ себѣ шею, когда въ рытвинѣ телѣга соскочила съ передковъ и покатила въ мѣстѣ съ гробомъ по косогору. Въ лѣсу, недалеко отъ кладбища, лошадь, выбившись изъ силъ, совсѣмъ стала. Тутъ раскольникъ окончательно осудилъ въ *тартары* весь расколъ. Едва не нарукахъ дотащилъ онъ и клячу свою и гробъ до кладбища и оставшеюся у него деревянною лопаткою, руками и ногами кое — какъ разрылъ онъ опять ту же могилу и сунулъ туда гробъ родителя своего. На другой и на третій день умершихъ прятали опять въ

ту же могилу, пока изъ гробовъ не составилаь подземная пирамида, вершина которой стала выше уровня земли по крайней мѣрѣ вершка на два. Другая и третья и всѣ могилы точно также биткомъ набиты гробами умершихъ раскольниковъ и если не всѣ пирамиды выше уровня земли, такъ это потому, что нѣкоторые изъ родственниковъ умершихъ поставили кресты на могилахъ.

Бываетъ и вотъ какъ: „во время сѣнокоса, не давно рассказывалъ мнѣ одинъ крестьянинъ, зашелъ я на старовѣрское кладбище, — косилъ я не далеко отъ кладбища, подъ горою, и сталъ ходить по немъ. Сколько костей — на кладбищѣ! Не могу сказать навѣрное, человѣческія это были кости, или — оставшіеся отъ поминовенія раскольниковъ въ Троицкую субботу. Прошелъ я эдакъ поперекъ кладбища и поворотилъ назадъ. Не доходя до середины, я увидѣлъ подъ кустомъ новый гробъ, прекрытый только соломой; на меня напалъ страхъ и я пустился безъ оглядки съ кладбища.“ Нельзя и не повѣрить этому разсказу. Въ нашихъ приходяхъ всѣ крестьяне бурлаки; во многихъ домахъ изъ мужчинъ лѣтомъ остаются старый, да малый: умереть кто въ такомъ дому и похоронить некому; женщина, правда, можетъ довести гробъ до кладбища, а вырыть могилу — это ужъ дѣло не ея рукъ, не ея силы. Оттого, говорить, тѣламъ умершихъ раскольниковъ не разъ доводилось быть добычею

хищныхъ звѣрей и птицъ; но раскольники мало вниманія обращаютъ на это....

По разсказамъ старожиловъ, десятка за три — четыре лѣтъ раскольники хоронили своихъ мертвецовъ на общемъ, православномъ кладбищѣ и только нѣкоторые, самые закоренелые фанатики не хотѣли этого дѣлать. Гдѣ же они прятали тѣла своихъ умершихъ? Гдѣ доводилось: въ подпольяхъ, на гумнахъ, подъ сараями. Мнѣ кажется, да я почти и увѣренъ, что и нынѣшнее чисто — раскольническое кладбище служитъ приютомъ далеко не всѣхъ раскольническихъ мертвецовъ, — отдаленные жители, по необходимости, придерживаются прежняго, стариннаго обычая фанатиковъ — прятать тѣла умершихъ въ подпольяхъ, подвалахъ, подъ сараями, да и изъ ближайшихъ кладбищу жителей не каждый же надѣленъ отъ природы волчьимъ чувствомъ и зрѣніемъ филина, — бываютъ такіе дни и ночи въ году, когда нельзя носа выказать изъ дому, нетолько ѣхать съ упокойкомъ за семь, или за пять верстъ по проселочной дорогѣ; тутъ поневолѣ придется припрятать умершаго гдѣ — нибудь къ дому поближе. О младенцахъ и говорить нечего: ихъ и въ добрую пору нестоитъ возить на кладбище — „поди теряй еще день“ А потому справедливо думаютъ и говорятъ, что нѣтъ ниодного раскольническаго дома, въ которомъ бы не было костей человѣческихъ, раскольники снятъ на костяхъ мертвыхъ.....

Священникъ Іаковъ Адикаевскій.

Объявленія.

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ, ОБЪИЗДАНИИ „РУКОВОДСТВА“ къ преподаванію всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ: домашняго обученія, народныхъ, городскихъ и реальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, женскихъ институтовъ, духовныхъ училищъ и семинарій и всѣхъ другихъ общеобразовательныхъ заведеній. Съ приложеніемъ отдѣльныхъ статей: «Устройство сельской народной школы», «Учительскія семинаріи и педагогическіе курсы», «Промышленныя школы, курсы и музеи», «Дѣтскіе пріюты, ясли, дѣтскіе сады и игры Фребеля и вообще образовательныя игры и занятія для дѣтей», «Исправительныя земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ», «Обученіе глухо—пѣмыхъ, слѣпыхъ и слабоумныхъ» и «Училищная гигиена».

Подъ редакцію Н. Х. ВЕССЕЛЯ и при содѣйствіи: О. Прот. Д. П. Соколова, Е. К. Альбрехта, И. И. Беллярмина, Е. Ф. Варона, Е. С. Волкова, А. Я. Герда, Д. Д. Дашкова, В. А. Евтушевскаго, Н. И. Запольскаго, Р. К. Зоммера, С. И. Ковалевскаго, Е. А. Лебедева, В. Х. Лемоніуса, А. Н. Макарова, Я. Е. Мессера, С. И. Миропольскаго, Г. И. Наульсона, Л. И. Поливанова, Н. И. Раевского, И. Ф. Рашевскаго, С. Е. Рождественскаго, К. Б. Сентъ-Илера и П. И. Степанова.

Предпринимаемое изданіе имѣеть цѣлю доставить родите-

лямъ, воспитателямъ и воспитательницамъ, учителямъ и учительницамъ и вообще всѣмъ лицамъ, заведывающими начальными и средними общеобразовательными училищами, такую *настоющую* книгу, въ которой они могли бы найти возможно полное теоретическое изложеніе и практическое разъясненіе всѣхъ вопросовъ, касающихся: 1) **общаго образованія и общеобразовательныхъ заведеній вообще**; 2) **состава и устройства элементарнаго и систематическаго курса этихъ заведеній** и 3) **преподаванія каждаго учебнаго предмета въ отдѣльности**.

Изложеніе общихъ руководящихъ вопросовъ, объясняющихъ историческое развитіе, современное состояніе и психологическія основанія общаго образованія, общія правила преподаванія и классной дисциплины — составить **содержаніе первой — Общей части «Руководства»**. Подробное изложеніе методики преподаванія каждаго предмета, съ примѣрными уроками, — составить **содержаніе второй Методической или прикладной части**.

Вышеозначенныя отдѣльныя статьи будутъ помѣщены въ особомъ «Приложеніи».

Порядокъ изложенія каждаго вопроса будетъ слѣдующій: а) **Историческій очеркъ**, потому что современное положеніе вопроса можетъ быть выяснено и сдѣлано вполне понятнымъ только изъ его историческаго развитія. б) **Литература**. Указаніе важнѣйшихъ сочиненій по каждому вопросу, русскихъ и иностранныхъ. Это дастъ возможность читателю, желающему ближе и подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ, прямо обратиться къ лучшимъ сочиненіямъ по этому вопросу. в) **Современное положеніе вопроса** и —

въ методической части—г) *Практическая методика* каждаго учебнаго предмета, съ примѣрными уроками.

Форма изложенія. Редакція и составители «Руководства» обратятъ особенное вниманіе на то, чтобы каждая статья была написана простымъ, точнымъ языкомъ, доступнымъ вниманію *начальныхъ учителей и учительницъ.*

Содержаніе каждой статьи будетъ *строю педагогическое*, соответствующее современному состоянію теоріи и практики воспитанія и ученія.

Составленное по вышеизложенной программѣ «Руководство» будетъ заключать въ себѣ не менѣе *150 листовъ или до 2400 страницъ* въ 8 д. четкой но убористой печати и выдетъ въ *четыре* томахъ. Первый томъ, содержащій всю *Общую часть*, выдетъ въ августѣ 1873 года. Остальные три тома, содержащіе *Методическую часть* (2-й и 3-й и *Приложенія* (4-й томъ), выйдутъ въ концѣ 1873 и въ началѣ 1874 года.

Условія подписки: Подписная цѣна за четыре тома со всеми приложеніями назначается: До выхода 1-го тома: 7 р. безъ пересылки и доставки. 8 р. съ пересылкою и доставкой.

По выходѣ 1-го тома: цѣна «Руководства» будетъ 10 р. безъ пересылки и доставки.

Подписка принимается: 1) Отъ жителей С.-Петербурга: въ книжномъ магазинѣ А. Θ. Бабунова (Невскій просп., у Казанскаго моста, д. Ольхиной); 2) Отъ жителей Москвы: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (Страстной бульваръ, д. Алексѣева) и 3) Отъ гг. иногородныхъ—исключительно въ Редакціи «Педагогическаго Сборника», на углу торговой и малой Мастерской, домъ Гейденрейха, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ-издатель Н. Вессель.

Отъ конторы Моск. Синод. Типографіи

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги, Церковной печати:

Евангеліе въ листъ, съ кинов., съ чернымъ украшеніемъ. Цѣна за экз. въ перепл. въ доскахъ съ золот. обрѣз. 8 р. 20 к. (на перес. за 18 ф.), въ листахъ 7 р. (на перес. за 15 ф.).

а) Въ листъ, съ кинов., на картинной бум., съ золотымъ украшеніемъ. Цѣна за экз. въ листахъ 28 р. 85 к. (на перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтומыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніе и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) Въ 16 д., на велен. бум. Цѣна за экз. въ коленк. перепл. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

б) Въ 16 д., на простой бум. Цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л. Ц. за экз. въ пер. кож. 45 к., кореш. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л. Ц. за экз. въ пер. кож. 45 к., кореш. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Службы на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ кинов., въ 2 книг. Ц. за экз.

въ перепл. кож. 4 р. 20 к., бум. Зр 50 к. (на перес. за 7 ф.).

Службы на каждый день страстных седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ кино., въ 2-хъ кн. Ц. за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Триодъ постная или Триодионъ съ киноварью, въ листъ. Ц. за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к., (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная или Триодионъ въ 4 д., безъ кин. Ц. за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кореш. 2 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на пер за 5 ф.).

а) Въ 8 д., съ кино. Ц. за экз. въ перепл. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), кореш. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (на перес. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертогъ, въ 4 д. л., Цѣна за экз. въ пер., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Минеи Четы, книги житій святыхъ: въ 4-х. кн. въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 25 р. 65 к. (на перес. за 41 ф.), бум. 21 р. 10 к. (на перес. за 40 ф.).

а) Въ 12 кн. въ 8 д. Цѣна за экз. въ пер. кож. 18 р. (на перес. за 27 ф.), кореш. 15 р. (на перес. за 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (на перес. за 24 ф.).

Г. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересыльных денегъ по вѣсу.

Отъ Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка. Воронежской губерніи.

Правленіе Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка, имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія что Банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ, 2) учетъ векселей и 3) производить ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ вещей и строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ.

На поступающія вклады Банкъ платитъ проценты, на рубль въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады безсрочные т. е. до востребованія по 5 к.

Срочные: на 1 и 2 года — 6 к.

— отъ 3 до 5 лѣтъ — 6½ к.

— — 6 до 12 лѣтъ — 7 к.

и на вѣчное время — 7½ к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всехъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ пакціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются, и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія суммы; на билетахъ именныхъ владѣльцы должны сдѣлать гдѣ слѣдуетъ засвидѣтельствованную надпись, о предоставленія Банку права

истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкѣ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ согласно ихъ желанія именныя и безыменныя. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 р. вклада.

Къ учету Банкѣ принимаетъ срочныя векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и известнымъ Банку своею благонадежностію срокомъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; и принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги до 6-ти мѣсяцевъ, драгоценныя вещи до 1 года и строенія до 3 лѣтъ, отъ всѣхъ лицъ. Банкѣ взимаетъ проценты, по учету векселей и по всѣмъ ссудамъ по 10 к. въ годъ съ рубля.

Ввѣренныя Банку вклады согласно Высочайше утвержденнаго Банковаго положенія, обезпечиваются собственными капиталами Банка и всѣмъ состояніемъ Задонскаго Городскаго Общества. Безыменные билеты Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ изменѣнію въ нарицательной своей стоимости принимаются присутственными мѣстами Воронежской губерніи въ залогъ на равнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ дѣйствіяхъ. Банкѣ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля 1862 года положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Цѣль изданія журнала «Гражданинъ» — знакомить со всеми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются одновременно вносить годовую плату 8 руб., Редакція признаетъ возможнымъ — для сельскаго и городскаго духовенства, для волостныхъ правленій а также для всѣхъ служащихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы) — допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ вносится 2 р., въ Маѣ 2 р., въ Сентябрѣ 2 р., въ Ноябрѣ 2 р.

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просятъ гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка: на годъ съ пересылкою 8 р. безъ перес. 7 р. на полгода съ перес. 5 р. безъ перес. 4 р., на треть года съ перес. 4 р., безъ перес. 3 р.

Разсрочка на вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ допускается также для лицъ, живущихъ въ Петербургѣ, чтобы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ ими было заявлено въ Редакціи лично (Невск. пр. д. № 77, кв. № 8).

Невенскій Городской Общественный Банкъ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЬ 262 689 РУБ.)

принимаетъ влады для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ 5% въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½%

до 12-ти лѣтъ — 6%

На вѣчное время — 6½%

Покупаеть и продаеть процентныя бумага какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаеть переводы на Москву и другіе города съ платою за комисію отъ 1/3 до 1/10% съ рубля.

Учитываетъ векселя и выдаеть ссуды подъ залоги:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоценныхъ вещей.

в., строеній, находящихся: въ г. Пензѣ и земля въ уздахъ Пензенской губерніи.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именныя должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безыменныя билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятыя имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операци Правленіе Банка производить коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

1.. О проповѣди среди народа, по поводу статьи свящ. А. Масловаго, помѣщ. въ № 21. П. Е. В. 1872 г. (окончаніе) У—го. 2.. Раскольническое клѣбще (изъ современнаго раскола) свящ. І. Адижаевскаго. 3., Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ
СУМЕОНЪ.

Дозволено цензурою. Пенза 1875 года Марта 16 дня.

Цензоръ, Учитель Семинар., Свящ. Васил. Розовъ.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр. Государств. Имуществамъ.